

«Мне кажется,
Что ускоряет время
Свой ход...
Сидят старые друзья,
А многие исчезли безвозвратно».
Я.Ругоев
перевод Ю.Линника 1973 год

НАСТОЛЬНЫЕ КАЛЕНДАРИ ПИСАТЕЛЯ (К 100-летию народного писателя Карелии Якова Васильевича Ругоева)

Перечень календарей (1955 -1973 гг.)

1. 1955 год
2. 1957 год
3. 1958 год
4. 1960 год
5. 1961 год
6. 1963 год 1-й месяц
7. 1963 год 2-12 месяц
8. 1964 год
9. 1965 год
10. 1966 год
11. 1967 год календарь с 25 июня
12. 1967 год
13. 1968 год
14. 1969 год
15. 1969 год (неполный)
16. 1973 год

В ходе исследования прочитано и изучено шестнадцать личных календарей Якова Васильевича Ругоева. Просмотрено более 10000 страниц (по несколько записей на листе). Условно можно разделить эти сведения на три группы.

1-я группа содержит информацию приватную: личные записи, касающиеся родственников, их здоровья, поездок и дат. Мелочи повседневной жизни: ремонт техники (в основном, автомобиля), денежные расходы, заботы о семье и детях.

Во 2-й части отражены профессиональные вопросы. Здесь на страницах календарей идет речь о работе над рукописями. Автор делится своими впечатлениями о встречах с коллегами, издателями. Много места занимают переговоры с новыми авторами. Рассматриваются трудности с продвижением их в печать. Стоят даты семинаров по обучению мастерству писателя, записи с напоминанием времени встреч с писателями и читателями. Отражена организация творческих встреч, дней литературы в городах и деревнях всего Советского Союза. Особое место здесь отдано проблемам перевода и переговорам с переводчиками его стихов: Олегом Мишиным, Маратом Тарасовым, Юрием Линником, Татьяной Стрешневой, Олегом Шестинским, Н. Банниковым, Михаилом Сысойковым, Ромуальдом Минна, Эйно Карху, Тайсто Сумманеным, Эльмаром Грином и другими.

В 3-й группе - записи, раскрывающие личность Яакко Ругоева как активного общественного деятеля. Здесь надо еще провести дополнительные исследования, поскольку эти каждодневные заботы, заседания заполняют практически чуть ли не каждый второй лист календаря. И совсем неудивительно, что в последнем календаре он с горечью пишет: 17 июня 1973 года (воскресенье) **«Выборы в местные советы. На этом заканчивается на этот раз мои деп. полномочия (это уже**

в третий раз! по горсовету)». Добавим, он избирался неоднократно депутатом Верховного Совета республики и Петрозаводского городского совета, в состав руководящих партийных органов республики, в состав правления СП СССР и секретариата СП РСФСР и Карелии.

Все эти темы можно было бы поместить в пространство активного передвижения писателя по Карелии, по Советскому Союзу и всему миру. Но главный, постоянный маршрут - Ухта или позже Калевала. Именно здесь переплетаются история его рода, семьи, события школьной поры, военные воспоминания, творческие вершины, экономические проблемы Калевальского края.

На странице от 25 сентября 1957 г. следующая запись: **«Встал около 6 часов. Поезд 7 с чем-то. В одном вагоне Коронен, Дгебуадзе, Пекшуев, Кондратьев с женой – интересная компания. В Кемь вечером. Машины уже ожидали нас»** – целый калейдоскоп имён, интересных для писателя. Можно предположить: какие вопросы поднимались во время поездки. И скорее всего, они касались не только культуры, развития экономики в районе. В попутчиках он уже видел новых героев своих очерков – они попадали в круг писательских творческих интересов. И теперь мы уже попадаем в другое пространство - пространство имен и фамилий (их на листках в календарях около трехсот).

При первой же встрече в записях мы понимаем, кто значится под именем и под конкретной фамилией. Родственники представлены всегда только по именам, но и здесь есть различия: сын – Коля, а брат – Николай. По именам становится ясно: был ли знаком автор раньше с человеком. Имя, дополненное отчеством, определяет, что скорее всего - нет. Близкие друзья чаще всего указаны только по имени, как и их дети.

Нельзя ничего не сказать об особенностях ежедневных записей в календарях. Почерк у Якова Васильевича очень непостоянен. Чаще всего это трудночитаемые строки: от мелких букв, до очень размашистых. Тут можно рассуждать: то ли это недостаток времени, а может - желание сделать запись сиюминутно. Такие страницы противостоят аккуратно оформленным записям. И это можно объяснить скорее всего настроением и благоприятной обстановкой. Совсем трудно понять, почему на одной и той же странице появляются записи на русском языке, прерываются финским текстом и вновь возвращаются на русский. Хотя конечно можно попытаться объяснить существующей языковой политикой. А можно и так – писателя заботило развитие литературы в Карелии не только на финском, но и на русском языках. В календаре от 20 февраля 1965 года имеется следующая запись: **«В Литгазете свинский опус Панкратова" Горький привкус неудачи" Jakkolasta, vaikka nimelta ei ole sanottakaan. Литературное хулиганство, оригинальничание!»**

Но нам важен язык, которым в совершенстве владеет Яков Васильевич для выражения своих эмоций. Ведь в отличие от дневниковых записей в календаре идет фиксация фактов, поведения. Это не изображение. А действие, мысли, эмоции в конкретном миге, часе, дне. И нам это очень важно!!! Не успел ещё проанализировать: просто зафиксировал (а это заметно – по почерку: в каком месте и как записал, карандашом или ручкой, аккуратно выписал цифры или цитату, сколько поставил в конце концов восклицательных знаков).

Все это поможет увидеть истинные отношения с родными и близкими, с фронтовыми друзьями, земляками, собратями по перу и властию.

Само повествование сосредоточено на судьбе одного человека и развёрнуто в пространстве и времени календаря. И нас привлекло, что вся информация, собранная в хронологическом порядке календаря, приобретает дополнительное смысловое значение, становится понятнее, наполняясь живым человеческим содержанием.

При внимательном прочтении появляется ещё один поисковый ресурс, который можно легко использовать в научно-исследовательской работе или музейно-выставочной деятельности. Календарь как артефакт поможет нам приблизить понимание человеческой сущности, раскрыть мир незаурядного человека. Как он общается со своими близкими, что его радует и огорчает, какие книги он читает, какие фильмы смотрит, какие песни любит и «с кем складывает дрова». А главный акцент в этих календарных записях - это эмоциональное переживание автора.

Почти на каждой странице мы сталкиваемся с эмоциональными репликами, мучительными раздумьями, смешными ситуациями и драматическими вопросами. Календарь 1967 г., запись от 27 января: **«На съезде культ работников республики, отвечал на не очень умную и тактичную**

речь Гиппиева, секретарь обкома Киуру добиваясь (запись неразборчива) эффекта, выставил меня на посмешище всей республики. Прискорбно, когда секретарь обкома позволяет себе опускаться до уровня базарной бабы. Когда же наконец, на этом трудном посту будет, наконец, более или менее умный человек, б. м. эрудированный, б. м. уважающий хотя бы собст. достоинство и щадящий достоинство других».

Но так как особенности календаря требуют точности и краткости слова, создается мозаичная композиция, которая состоит из маленьких самостоятельных эпизодов. Из этих мозаик уже сейчас можно сделать путеводители с подзаголовками: творчество, страны, города, деревни, имена и фамилии, даты, увлечения, традиции. Даже паузы в календаре, где нет ни одной записи, могут оказаться объектом для исследователей (будь это творческая командировка, туристическая поездка или посещение родных мест и родственников).

Мы окунулись в такое активное время, где показана не только литературная ситуация. Представлены трудные моменты жизни писателя. И многое может объяснить запись в календаре, которому он так доверяет. 1967 год 18 января записано: **«Зина пишет: " ровно четыре года тому назад приехала в Петрозаводск...»**

Это исследование календарей Яакко Ругоева является этапом при подготовке экспозиции на литературной музейной площадке Хайколя. И продолжает повествование о писателях севера Карелии. В 2017-м году мы отметили столетний юбилей Пекки Пертту, в 2018-м году отмечаем столетие Яакко Ругоева, а в 2020 году готовимся к столетию Ортьё Степанова и Николая Лайне. И такие яркие зарисовки в Ругоевских календарях о юбилаях помогут нам уйти от простого иллюстрирования событий, сохраняют дух времени и вызовут ответные эмоции.

Настольные календари Яакко Ругоева – это огромный источник информации. Каждый прочитает эти календари по-своему, найдёт что-то особенное.

В предисловии к сборнику «Озера», напечатанному в 1976 году, Яков Васильевич Ругоев пишет: **«Последнее десятилетие я собираю свои смысловые и словесные заготовки, откладываю их в тетрадах, которые так и называются «Хаавуксия» (букв. столярные заготовки) и выдерживаю, испытывая временем. Изредка я перелистываю свои «Хаавуксия», и иногда какая-нибудь запись вдруг "заговорит", зазвенит в душе, да так, что никакого покоя. Приходится браться за работу– иного выхода нет. И начинается рождение изделия, которое, как мне кажется, совершенно необходимо в жизни и мне и моим читателям».**

Мы очень надеемся, что записи в календарях, которые Яков Васильевич вёл в течении многих лет, зазвонят и в ваших душах, как это случилось с нами.

Степанова Ольга

Степанов Михаил